

УДК 347.772

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОД КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТРАН АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА)****COMPARATIVE LEGAL METHOD AS A TOOL FOR STUDYING CONFLICTS OF
INTEREST (USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND COUNTRIES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM)****Екатерина Игоревна Шляга,***магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

shlyagakatya@gmail.com

Ключевые слова:

конфликт интересов, коррупция,
сравнительное правоведение,
сравнительный метод,
англосаксонская система права,
принцип сравнимости.

Статья посвящена рассмотрению значения сравнительно-правового метода при сопоставлении категории «конфликт интересов» в Российской Федерации и странах англосаксонской системы права. Целью исследования является ответ на вопрос: можно ли получить конструктивные результаты при заимствовании данных о правовом институте конфликта интересов при рассмотрении права государств, относящихся к разным правовым системам? Автор приходит к выводу, что Российская Федерация как представитель романо-германской правовой системы, как и англосаксонские государства, будучи странами с отличной политико-правовой культурой, сталкиваются с однотипными вызовами и находят ответы, обеспечивающие положительную динамику противодействия коррупции, которая может быть заимствована при выработке концепций усовершенствования национального законодательства о конфликте интересов.

Keywords:

conflict of interest, corruption,
comparative law, comparative
method, Anglo-Saxon legal system,
principle of comparability.

The article is devoted to the consideration of the significance of the comparative legal method in comparing the category of «conflict of interest» in the Russian Federation and the countries of the Anglo-Saxon legal system. The purpose of the study is to answer the question: is it possible to obtain constructive results by borrowing data on the legal institution of conflict of interest when considering

the law of states belonging to different legal systems? The author concludes that the Russian Federation, as a representative of the Romano-German legal system, as well as the Anglo-Saxon states, being countries with an excellent political and legal culture, face the same type of challenges and find answers that ensure positive dynamics in combating corruption, which can be borrowed when developing concepts for improving national legislation on conflict of interest.

Сравнительное правоведение как наука – это совокупность научных знаний о функционировании правовых систем современности [9, с. 13]. Научные исследования в рамках сравнительного правоведения направлены на выявление сходства и различий между правовыми системами, разработку механизмов сближения, определение тенденций развития правовых систем.

Среди методов сравнительного правоведения выделяют: сравнительно-правовой, системно-функциональный, конкретно-исторический, конкретно-социологический, формально-логический, метод правового моделирования [8, с. 15]. Основным в методологии сравнительного правоведения является сравнительно-правовой метод.

Сравнительно-правовой метод – это метод, при помощи которого открывается общее и особенное, типичное и уникальное путем сопоставления однородных правовых институтов, систем права, выявления единых начал в правовой действительности [3, с. 24-25].

Использование сравнительного правоведения имеет исключительную ценность в первую очередь для исследования национального права, поскольку позволяет обнаружить, каким образом решается одна и та же правовая проблема в разных странах, дает возможность учитывать как позитивный, так и негативный зарубежный юридический опыт [2, с. 16].

Конфликт интересов как правовое явление, как объект антикоррупционного контроля в сфере государственного управления появился в российском законодательстве с принятием Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Понятие «конфликт интересов» – одно из наиболее сложных понятий системы правовых средств профилактики коррупции, которое встречается помимо законодательства о противодействии коррупции также в международном, зарубежном законодательстве, отечественном законодательстве о государственной (муниципальной) службе, и в нормативных правовых актах, относящихся к разным сферам государственного управления и корпоративной деятельности [1, с. 112-114].

В связи с проводимыми правовыми реформами направленными на снижение и минимизацию уровня коррупции при принятии управленческих реше-

ний, повышение компетентности и ответственности должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, интерес представляет изучение опыта зарубежных стран, особенно государств, занимающих высокие места в различных рейтингах восприятия коррупции (Index of Public Integrity): США, Великобритании, Канады, Сингапура, Новой Зеландии, являющихся странами англосаксонской системы права, в части выявления, разрешения конфликта интересов, а также контроля и регламентирования поведения лиц, занимающих различные посты как на публичной службе, так и в частном секторе.

Исходя из этого в рамках данной статьи необходимо ответить на вопрос: можно ли получить конструктивные результаты при заимствовании данных о правовом институте конфликта интересов при рассмотрении права государств, относящихся к разным правовым системам?

Известно, что стремительное развитие международных экономических, политических и социально-культурных связей, породившее усиление глобализационных процессов, обусловило потребность использования сравнительно-правового метода при изучении конкретных антикоррупционных практик различных стран. Значимость данного метода в исследовании правового регулирования конфликта интересов трудно переоценить. Сравнительно-правовой метод служит определенной познавательной задаче – обеспечению объективной информацией о действующих в различных системах права нормах, регулирующих конфликт интересов, что играет важную роль в развитии взаимопонимания и правового взаимодействия между государствами [3, с. 24-25].

Увеличение взаимной информированности при изучении правовых систем как цель сравнительно-правового метода служит решению таких задач, как выработка международных норм, преодоление социокультурных барьеров между государствами, создание унифицированных понятий и категорий, оптимизация национального права при формировании внутригосударственной антикоррупционной политики в области конфликта интересов.

Очевидно также, что, для того чтобы познать подлинное право, недопустимо ограничиваться только сравнительно-правовым методом, необходимо использовать и другие общенаучные и частные методы познания: диалектический, формально-юридический, структурный, анализ, синтез, однако подчеркнем, что ключевым среди них будет всё же являться сравнительно-правовой метод научного познания.

Сравнительно-правовой метод может реализовываться на макро- и на микроуровнях. Микросравнению подлежат определенные элементы правовых систем: нормы права, институты, отрасли, кодексы, иные нормативно-правовые акты, регулирующие определенный круг сходных общественных отношений, материалы судебной практики и так далее. Микросравнение, в свою очередь, решает частные правовые задачи. Обыкновенно, при макросравнении исследуются источники права, правовая идеология, юридическое миро-

воззрение и тому подобное [7, с. 13-15]. Исходя из этого, использование сравнительно-правового метода при изучении коррупционных правоотношений в целом осуществляется на макроуровне, а непосредственно конфликта интересов, соответственно, – путем микросравнения.

Следует подчеркнуть, что сравнительно-правовой метод в том числе включает в себя ряд методик, среди которых:

а) описательное сравнение, то есть сравнение порядков разрешения конкретных проблем в праве двух и более стран;

б) прикладное, или «законоведческое», сравнение, призванное способствовать поиску решений и подходов для совершенствования национального права;

в) контрастирующее сравнение, при котором целью изучения зарубежного права является выявление коренным образом отличающихся концепций методов регулирования, присущих различным правовым системам, с целью их осмысления и последующего заимствования [8, с. 14].

Важно отметить, что системы романо-германского (континентального) и англосаксонского (общего) права имеют множество отличий. Одни из наиболее значимых принципиальных различий состоят в том, что базой правовой системы для континентальной системы права являются кодексы (своды законов), англосаксонская система права же основывается на опыте судебной практики, вследствие чего основной источник права в континентальной системе права – закон, в англосаксонской – прецедент; система общего права в отличие от континентального не имеет четкого отраслевого деления и не делит право на публичное и частное; для романо-германского права характерно четкое разделение на законодательные и правоприменительные органы власти в системе органов государства, а согласно общему праву суд вправе заниматься как нормотворческой, так и правоприменительной деятельностью; для большинства стран континентальной семьи характерно наличие писаной конституции и приверженность к доктринальному восприятию материи, англосаксонское право, в свою очередь, допускает наличие конституции не в виде единого документа, а также отличается преобладанием вопросов процессуального права над вопросами материального права [10, с. 43-44]. Исходя из вышеперечисленного, в рамках исследования конфликта интересов в России и странах англосаксонской системы права рационально применять в разной степени все три вышеперечисленные методики.

Кроме названных методик сравнительного анализа в научной литературе называются также синхронное и асинхронное сравнение.

Синхронное сравнение представляет собой сравнительный анализ правовых систем сходных народов, развивавшихся и ныне проживающих в похожих исторических, географических, экономических, культурных, и иных условиях.

Асинхронное сравнение рассматривается как сравнительный анализ отличных друг от друга, но имеющих определенные черты сходства политиче-

ских и правовых систем [8, с. 15], что, вне всяких сомнений, применимо в анализируемом исследовании.

В ходе сравнительно-правового исследования регулирования конфликта интересов в Российской Федерации и вышеперечисленных странах англосаксонской системы права должны быть сопоставлены содержания понятия «конфликт интересов», правовые способы предупреждения, выявления, регулирования конфликта интересов и специализированные органы, занимающиеся оценкой такого рода коррупционных проявлений. В свою очередь, выявленные в результате асинхронного сравнения отличия должны быть проанализированы для выявления того, являются ли они исключительно терминологическими или содержательными; изучения достоинств и недостатков зарубежного законодательства в рассматриваемой области; разработки рекомендаций о частичном заимствовании зарубежного опыта.

Не касаясь всех принципов сравнительного правоведения, остановимся на принципе, лежащем в основе процесса сравнения как исходного начала, на котором строится сравнительное правоведение, – принцип сравнимости рассматриваемых явлений, институтов и учреждений.

Суть этого принципа заключается в том, что в процессе проведения сравнительно-правовых исследований необходимо соблюдать правило, согласно которому объекты сравнения должны являться сравнимыми, то есть между ними обязательно должна существовать прямая связь. Сравнимость различных явлений и институтов имеет место в зависимости от наличия у них общих черт, сходных структур и функций, а также признаков принадлежности к одному роду или виду [4, с. 63-64]. Обнаружить подобные признаки при изучении института конфликта интересов и тем самым установить прямую связь не всегда простая задача – эта связь может быть невидима для невнимательного наблюдателя или, напротив, отсутствовать при кажущейся очевидности ее наличия.

В период после Второй мировой войны довольно широко освещалось в литературе мнение, во многом основывающееся на идеологических соображениях, согласно которому сравнимыми правовыми системами можно считать только те, которые существуют в рамках одного и того же типа государства и права, в частности капиталистического или социалистического. Тем самым разнотипные правовые системы, несмотря на то что они принадлежали к одному и тому же роду явлений, рассматривались как несравнимые. Сравнимость правовых систем предполагала их общность не только в структуре и формах, но также в сущности, содержании и назначении, а поскольку правовые системы капиталистических и социалистических стран представлялись как несовместимые друг с другом в социально-классовом отношении, то отрицалась и допустимость их сравнительного анализа. На основании всего вышесказанного логично заключить, что ранее подобное сравнение института конфликта интересов представлялось невозможным.

Тем не менее в настоящее время подобный подход, запрещавший сравнение однородных явлений полярных правовых систем, потерял актуальность, вследствие чего сравнительно-правовой анализ схожих форм и правовых институтов стран англосаксонской системы и Российской Федерации стал приемлем и рационален [4, с. 64]. Благодаря этому насущным видится исследование правовой материи конфликта интересов в преломлении данного метода, позволяющего по-новому взглянуть на проблему исследования. В современной динамичной действительности наличие подобных сравнительных разборов по противодействию коррупции являются требованием времени.

Что касается уникальных правовых явлений в иностранном праве, они не подлежат сопоставлению с отечественным правом и изучаются лишь с точки зрения решения познавательных задач – отсутствие аналогов зарубежных правовых явлений в российском праве делает полноценное сравнение невозможным. В частности, невозможно сравнивать прецеденты, регулирующие конфликт интересов, в англосаксонских странах и Российской Федерации, потому что в российской действительности не закреплен такой источник права, как прецедент. В данном случае ученый занимается исключительно изучением зарубежного права, а не использует сравнительный метод ввиду отсутствия равнозначных предметов сравнения [8, с. 204-205]. Некорректно также сравнивать объекты, различные по объему или уровню, например норму права и институт права. Потому для проведения качественного сравнительного анализа необходимо внимательно выявлять соотношение сущности многогранных элементов института конфликта интересов в отличных правовых системах.

Исходя из всего указанного выше, можно сделать вывод, что для проведения корректного сравнительного исследования, которое позволило бы оптимизировать право Российской Федерации в области института конфликта интересов, принцип сравнимости не должен нарушаться.

Как ранее упоминалось, сравнивать в праве можно лишь то, что выполняет одну и ту же задачу. Так, в англосаксонских странах есть аналогичные отечественному законы о противодействии коррупции: закон «О взяточничестве» 1966 г. и закон «О коррупции за рубежом» 1977 г., Межамериканская конвенция против коррупции 1996 г. в США, Закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 г., Закон «О конфликте интересов» 2006 г. и Директива «О конфликте интересов» в Канаде, закон «О предупреждении коррупции» 1960 г. в Сингапуре.

Следовательно, в системе общего права также существует конфликт интересов под названием «коллизия интересов», регулирование которого направлено на ограничение влияния личной заинтересованности публичных служащих или работников на реализуемые ими функции и принимаемые деловые решения, имеет место декларирование сведений о доходах, для выявления конфликта интересов, система запретов и ограничений на занятие определенных должностей или занятие коммерческой деятельностью в определенных сферах и специальные требования при приеме на работу бывших

государственных служащих. В обеих правовых системах проводится проверка сведений о кандидате на должность, применение схожих процедур урегулирования конфликтов интересов и так далее. Таким образом, выбранные для сравнения институты стран похожи по большинству параметров, в каждой выстроена целостная своеобразная система выявления и разрешения конфликта интересов. Потому применение сравнительно-правового метода, наряду с микросравнением, асинхронным сравнением и контрастирующим сравнением, в данном исследовании является своевременным, допустимым и целесообразным.

Уже существует множество состоявшихся научных исследований, которые проводят сравнение между разными типами правовых систем. Например: «Mens rea в уголовном праве США: историко-правовое исследование» Г.А. Есакова, опубликованная в 2003 году, которая сопоставляет представления о субъективной стороне преступления в отечественной доктрине уголовного права и в англо-американском праве [5]; «Противодействие коррупции и борьба с коррупционными проявлениями в Сингапуре и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ» Н.Г. Кулаковой и А.В. Калач 2019 года [6] и другие.

Подводя итог, необходимо отметить, что рационально уточнение регулирования института конфликта интересов с учетом юридического опыта англосаксонских стран. Сравняя институт конфликта интересов в Российской Федерации и странах англосаксонской системы права как однопорядковые явления, с учетом отечественных традиций правовой сферы, самобытности правового уклада и перспектив развития национального законодательства, мы можем получить конструктивные результаты, позволяющие оптимизировать национальное законодательство.

Таким образом, приходим к выводу, что Российская Федерация как представитель романо-германской правовой системы и англосаксонские государства, будучи странами с отличной политико-правовой культурой, сталкиваются с однотипными вызовами и находят ответы, обеспечивающие положительную динамику противодействия коррупции, которая может быть заимствована при выработке концепций усовершенствования национального законодательства о конфликте интересов.

Библиографический список

1. Анतिकоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. – М.: Проспект, 2021. – 494 с.
2. Гарчева, Л.П. Сравнительное правоведение: от теории к практике / Л.П. Гарчева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 4. – С. 15-22.
3. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
4. Дерябина, Е.М. Соотношение сравнительного метода и сравнительного правоведения / Е.М. Дерябина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – №3 (41). – С. 63-65.
5. Есаков, Г.А. Mens rea в уголовном праве Соединенных штатов Америки: историко-правовое исследование / Г.А. Есаков. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. – 551 с.
6. Калач, А.В. Противодействие коррупции и борьба с коррупционными явлениями в Сингапуре и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / А.В. Калач, Н.Г. Кулакова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 2 (33). – С. 37-45.
7. Малиновский, А.А. Методология сравнительного правоведения / А.А. Малиновский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 3. – С. 9-24.
8. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение: общая часть : учебник для юридических вузов / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2001. – 560 с.
9. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А.Х. Саидов / под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с.
10. Тепляшин, П.В. Романо-германская и англосаксонская правовые системы: сближение и роль в гармонизации российского права / П.В. Тепляшин // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 25-26 сентября 2008 г. : в 2 ч. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – Ч. 1. – С. 42-45.